ПЛАЧЬ

СЕРГІЕ-ЛАВРСКОЙ СЕМИНАРІИ

ПРИ ГРОБѢ

НЕЗАБВЕННАГО ЕЯ АПОЛЛОНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ПЛАТОНА,

МИТРОПОЛІТА МОСКОВСКАГО,

ВЪ ГОДОВОЙ ДЕНЬ

ПОСЛѢ ЕГО КОНЧИНЫ.

1813 ГОДА, НОЯБРЯ 11 ДНЯ.

МОСКВА,

Въ Университетской типографіи.

1814.

Послѣ литургіи въ Лаврѣ, и по выслушаніи въ Семинарской авдиторіи надгробныхъ рѣчей и стиховъ Студентами и учениками читанныхъ, шествовали питомцы изъ Лавры въ Виѳанію, ко гробу своего приснопамятнаго Іерарха. Тамо паки Лаврской Семинаріи Ректоръ и Префектъ совершали панихиду, и говорили надгробныя рѣчи при гробѣ; а между ими читанъ питомцами разговоръ стихами. Они здѣсь помѣщены тѣмъ самымъ порядкомъ, какъ были говорены.

Печатать позволяется, Февраля 12 дня 1814 года. *Ректоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Гейлъ.*

РѢЧЬ НАДГРОБНАЯ.

ДѢТИ СИРОТСТВУЮЩІЕ!

Іисусъ, пришедый нѣкогда въ Виѳанію на гробъ возлюбленнаго Своего Лазаря, уже четверодневна суща, разрѣшилъ узы смерти Всемогущимъ глаголомъ устъ Своихъ: *Лазаре! гряди вонъ.* Ожидать ли и намъ нынѣ того же Божественнаго Врача въ сію новую Виѳанію, въ сію пещеру, на сей гробъ, да воскреситъ Онъ намъ нашего Лазаря? Ожидать ли и намъ сего? Молиться ли выну, присѣдя гробу сему, да пріидетъ Тотъ, Иже есть *воскресеніе и животъ*? Но ахъ! нѣтъ! Небесное оное Слово уже безвозвратно воскресило Пастыря нашего изъ сей дольней Виѳаніи въ тотъ горній Іерусалимъ, гдѣ добрые Пастыри, добрѣ подвизавшіеся за стадо свое, вѣнчаются вѣчною славою великаго Архіерея. Іисусъ уже разрѣшилъ Его навѣки отъ узъ тѣла смерти сея. Уже Пастырь нашъ давно возлежитъ съ Пастыреначальникомъ Іисусомъ, подобно Лазарю, на невечерней вечери. И такъ здѣсь приникая мысленно во гробъ сей, обрѣтаемъ токмо едины ризы Его лежаща, едину персть Его.

О благая душе, небесная! уже цѣлый годовый кругъ протекъ, какъ ты совлекшись одежды плоти, отошла отъ насъ, и ликовствуеши на небеси, одѣянна ризою свѣта.

Въ сей день преображенія твоего притекли мы, предъ останками твоими принести сыновній долгъ на-

шей признательности и благоговѣнія. Призри; о душе! съ высоты на насъ, дѣтей твоихъ, здѣ предстоящихъ гробу твоему, какъ ты призирала нѣкогда на насъ, долу здѣ бесѣдовавшихъ съ тобою!

Говорена Префектомъ, соборнымъ Іеромонахомъ Неофитомъ.

РАЗГОВОРЪ.

1) Слезы горьки, Мужъ почтенный,
Слезы льются изъ очей!
Мы пришли къ гробницѣ сей
Трупъ согрѣть оледѣнѣлый;
Но ужъ годъ, какъ умеръ Ты!
Годъ пропекъ, какъ сиры мы!
Слезы горьки, Мужъ почтенный,
Слезы льются изъ очей!

2) Часъ за часомъ, день за днёмъ
Пропекли, какъ мигъ, какъ сонъ.
Наши горести всё съ нами,
Слезы катятся ручьями.
Годъ прошелъ, Тебя всё нѣтъ!
Ты оставилъ бѣлой свѣтъ!

1) Лики тихи, полутонны!
Грусть и слезы на очахъ!
Блѣдность, вздохи на устахъ!
Вспоминанія — безплодны!

2) Все свершилось наконецъ,
Невозвратенъ нашъ Отецъ! (*Выходятъ 3й и 4й.*)

3) Что зрю? — какая мрачность!
Какой печальный здѣсь позоръ!

4) Какая непріятность
Смущаетъ умъ и взоръ!

1) Иль вы забыли
Лютый тотъ день;
Какъ проводили
Въ тихую сѣнь
Нѣжную Пастыря душу? —
3) Не даромъ внутренне влеченье
Сюда насъ привело.
1) Гдѣ дѣвалося веселье? —
Все поблекло, отцвѣло!
2) Сердце чуть бьется въ груди;
Ахъ! потужите, поплачьте и вы!
Горести паки пришли!
3) Но я не вѣдаю, когда
Перерывались воздыханья?
Они всегда при насъ; воспоминанья
Плодили ихъ всегда.
4) И днесь собравши все въ одну картину,
Давъ всю возчувствовать печальную годину,
Они сердца стѣснили въ насъ —
1) Особенно въ тотъ часъ,
Какъ ясныя ПЛАТОНА вежды
Закрылися навѣкъ, сокрывъ дѣтей надежды.
2) О день нещастнѣйшій, рушитель тишины!
Ахъ! лучше бы не возвращался ты!
3) Когда бывало, чтобы въ это время
Пѣриды несли сюда печалей брема?
4) Когда бывало, чтобы вздохи, стонъ
На жалость двигли небосклонъ?
3) Не знали горестей, не знали мы рыданій;
4) Среди несчетныхъ восклицаній
Вкушали мы покой
И воспѣвали вѣкъ златой.
1) Сей день всегда былъ днемъ веселья,
Предзнаменуя близкій день рожденья
Того, Который въ жизни сей

Спасалъ, хранилъ, училъ, питалъ своихъ дѣтей.
4) Кто зналъ, чтобъ дневное свѣтило,
Свершая надъ почтенною главой
Кругъ многократно годовой,
Тогда въ послѣдній заходило;
Когда гоненія, бѣды
Всѣхъ золъ поспигли роды
Отечество; когда сыновнія мольбы
Умножить силились Отца несчетны годы?
1) Но нѣтъ надежды, нѣтъ отрадъ!
2) Отецъ оставилъ сирыхъ чадъ!
3) Кто зналъ, чтобъ подъ размахомъ смерти
Внезапу палъ Сподвижникъ церкви;
Когда поруганна, попранна отъ враговъ,
Она надѣялась въ Немъ обрести покровъ?
1) Но нѣтъ надежды, нѣтъ отрадъ!
2) Отецъ оставилъ сирыхъ чадъ!
4) Кто зналъ, чтобъ благотворный свѣтъ лампады
Оставилъ грѣть дѣтей Паллады;
Когда особенно мразъ, вихри, зной
Грозили рушить ихъ покой?
ПЛАТОНЪ! Свѣтило просвѣщенья!
Одинъ Твой мудрый взоръ
Дороже былъ для насъ, чѣмъ длинны поученья.
Твое присутствіе живило Музъ соборъ:
На цѣлой вѣкъ давалъ Ты юности примѣры
Премудрости, доброты и Вѣры.
1) Воспань, воззри, обрадуй сирыхъ чадъ!
2) Ужъ годъ протекъ, какъ нѣтъ надежды, нѣтъ отрадъ!
3) Не льзя, чтобъ не пролить намъ рѣки горькихъ слезъ,
Воспомнивъ и о томъ, какъ Онъ одной рукою
Сей благочестія храмъ высилъ до небесъ,
И стѣны Музамъ созидалъ другою.
4) Наружность съ внутреннимъ,
Небесное съ земнымъ,

Неплѣнность съ тлѣніемъ соединяя,
И духъ и тѣло украшая —
Не для себя — Онъ жилъ для всѣхъ.
1) Какихъ добротъ, какихъ чудесъ
Онъ не творилъ во время знаменито!
2) Но что вѣщать о томъ, что всѣмъ давно открыто?
3) Иль дѣти ихъ не вѣдаютъ Отца,
Который жилъ, живетъ, и будетъ жить въ сердцахъ?
4) О! кто не называлъ Божественнымъ ПЛАТОНА,
Отца Наукъ, поборника Закона?
1) И се ужъ годъ, Его какъ нѣтъ!
2) Ахъ! лейтесь слезы, меркни свѣтъ.
3) Востань, о Мужъ толико всѣмъ желанный!
Востань и облегчи дѣтей сердечны раны!
Или почто въ Твой смертный часъ
Рокъ не воззвалъ съ Тобой и насъ?...
4) Когда желалъ намъ всякаго блаженства,
Почто заставилъ насъ печалей чашу пить
И горьки слезы лить?
3) Нѣтъ больше къ утѣшенью средства:
1) Не милъ намъ бѣлый свѣтъ,
Когда Того, Кѣмъ жили, въ жизни нѣтъ! (*Выходитъ* 5 й.)
5) Престой, о малодушіе стѣсненно!
Престань отчаянно мечтать и дерзновенно!
1) Но умеръ Пастырь нашъ, Отецъ,
2) Блаженства нашего Творецъ!
5) Не умеръ Онъ, но спитъ. 3) Увы! когдажъ проснется?
Когда прискорбіе минется?
5) Отнюдь не должно вамъ грустить,
Но благодарны чувствія излить,
И дѣтской долгъ отдать останкамъ здѣсь лежащимъ:
Признательность сердецъ есть даръ благотворящимъ.
4) Иль взоры обманули насъ,
Когда лобзали мы Его въ послѣдній разъ,
И мертва въ гробъ положили?

5) Лишь тѣло предали землѣ ;
А духъ не знаетъ сей могилы ;
Ему препоны нѣтъ нигдѣ.
Утѣшьтесь, милые ! здѣсь прахъ лежитъ единый,
Свою одежду здѣсь совлекъ съ себя ПЛАТОНЪ,
И воспаривъ горѣ стезей орлиной,
Въ небесныхъ свѣтлостяхъ живетъ духовно Онъ :
Откуда зритъ сквозь здѣзды отдаленья
Сыновни нѣжны умиленья,
И внемлетъ томнымъ голосамъ,
Несущимся къ Нему по эфирнымъ зыбямъ.
Утѣшьтесь, милые, отрите токи слезны !
Да сохранитъ васъ Царь небесный !
1) Тѣнь дорогая !
Насъ утѣшая,
Вѣчно надъ нами
Свыше носись.
2) Плачь прекрати,
Миръ водвори !
3) Ангелъ Хранитель !
Музъ Покровитель !
Міра заразъ
Ты насъ избавь.
4) Даждь намъ прейти
Съ дольнаго міра
Въ страны эфира
Съ чистой душой ;
Даждь намъ покой !
5) Будь и по смерти
Нашихъ сердецъ
Добрый Наставникъ ;
Всѣ) Будь намъ Отецъ !

Сос. Учит. П.... С.....

РѢЧЬ НАДГРОБНАЯ.

Дѣти Іаковлевы, по смерти родителя исполнивъ седмьдесятъ дней плача и сѣтованія, еще не могутъ успокоить скорбящаго духа и опереть потока слезнаго; но воздвигшись всемъ сонмомъ своимъ отъ Гесема ко гробу его, составляютъ великій и неутѣшный плачь вокругъ тѣла Іаковлева въ долинѣ Атадовой: *И рыдаша его рыданіемъ великимъ и крѣпкимъ зѣло.* Быт. L. 10.

Чадолюбивый Израиль новыя благодати! прошелъ годъ, какъ нѣтъ Тебя; но годъ нашей горести еще не истекаетъ. Чѣмъ долѣе не видимъ Тебя, тѣмъ живѣе чувствуемъ, что мы осиротѣли. Все то, что цвѣло и возрастало бытіемъ Твоимъ, унылымъ молчаніемъ возвѣщаетъ намъ, что нѣтъ Тебя болѣе.

Прошелъ годъ нашего сѣтованія, и мы, подобно чадамъ Іаковлевымъ, воздвигшись отъ дому Твоего, течемъ ко гробу, Тобою избранному, къ пещерѣ, безцѣнные Твои останки сокрывшей. Знаемъ, что глубокіе вздохи сыновней любви не возвратятъ дыханія Іакову; что тепплыя слезы благодарности не отогрѣютъ хладнаго тѣла Израилева, и тѣмъ ближе тѣснимся къ Нему, тѣмъ крѣпче рыдаемъ о Немъ *рыданіемъ великимъ и крѣпкимъ зѣло.*

Дѣти Іаковлевы не одни окружали тѣло родителя, но весь домъ и сродники Іаковлевы со- Быт. L. 8.

пустствовали чувствительному Іосифу. Не давно щастливые, а нынѣ горестные питомцы безмолвнаго Израиля! Возчувствуемъ чистѣйшее упѣшеніе *въ* нашей горести! Естьли не вся Россія благодарная, естьли не вся церковь признательная тѣлесно съ нами лобызаетъ гробъ Его: то каждый истинный сынъ Отечества, каждый искренній другъ Вѣры сердечно совоздыхаетъ намъ, душевно пріемлетъ участіе въ нашемъ сѣтованіи. Сколь далеко разливался свѣтъ Его мудрости; сколь обширно согрѣвала теплота Его вѣры; сколь высоко возносилъ Онъ десницу свою, охраняя Христово стадо; сколь глубоко проницалъ Онъ гласомъ истины въ неизмѣримую бездну страстей человѣческихъ: столь безчисленно семейство Его, столь обширно родство Его, столь неоспоримо право на благодарность всего рода человѣческаго. Прейдутъ вѣки, и подобно огню, очистятъ въ безсмертіе память Его. *Праведникъ яко финикъсъ процѣтетъ.*

Псал. XCI. 13.

Вотще Египтяне тайною ненавистію питали низкое сердце къ высокому семейству Іаковлеву. Восталъ Іосифъ оплакать родителя, и первѣйшіе изъ Египтянъ грядутъ въ дальній путь раздѣлить съ пришельцомъ печаль его: *И совнидоша съ нимъ вси раби Фараона и старѣйшины дому его, и вси старѣйшины земли Египетскія.* Вотще враги вѣры и добродѣтели снѣдаются тайною завистію безпредѣльной славы безпримѣрнаго нашего Іерарха; они не смѣютъ не славить Его, и невольно пріемлютъ участіе въ общей горести церкви и Отечества. Коликократно волхвы Египетской мудрости, поражаемые чудодѣйственнымъ жезломъ его, со слезами проповѣды-

Исх. L. 7.

вали славу небесной мудрости: *Перстъ Божій есть сіе.* Исх. VIII. 19.

О когда бы вѣра Твоя, Отецъ вѣрующихъ, столь глубоко проникла сердца наши, сколь пріятно слава Твоя восхищаетъ наши чувствія! Тогда гробъ сей, унылый памятникъ нашего осиротѣнія, будетъ порукою и нашего воскресенія, и свидѣтельствомъ, сколь тѣсно бытіе тѣла, и сколь неизмѣримо бытіе духа.

Боже духовъ! облеки на небеси великій духъ Его Твоею немерцающею славою, и упверди на земли нашъ суетный духъ Его неколебимымъ благочестія духомъ; да яко же покоились мы долу въ сѣни Его, тако возвеселимся горѣ во свѣтѣ Его.

Говорена Ректор. Арх. Е.....